Т.В. Абанкина,
А.В. Красилова,
Г.А. Ястребов

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРАШЮТА VS КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЛИФТА

Проблемы и перспективы развития сельского образования постоянно находятся в фокусе внимания как международных организаций, так и экспертов во многих странах мира. В рамках масштабной программы ЮНЕСКО «Образование для всех» в последние годы разворачивается исследовательское направление «Образование как старт для жизни», в котором особый интерес сосредоточен на странах с переходной экономикой. В 2010 году Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» начал реализовывать совместный российско-китайский проект по изучению образовательных и карьерных стратегий сельских школьников и ожиданий их родителей. Проведение международного сравнительного исследования во многом обусловлено принципиально различающейся стратегией перехода к рынку, выбранной Россией и Китаем, что прямо сказывается на приоритетах образовательной политики и проводимых образовательных реформах.

Сравнительных международных исследований проблем и перспектив развития образования в сельской местности

в странах с переходной экономикой с участием России в последние годы не проводилось. Вместе с тем эксперты стран Восточной Европы и Центральной Азии накопили значительный практический опыт и определили теоретические подходы к решению проблем образования в сельской местности в современных условиях. Несмотря на различия социально-экономических условий и демографических процессов в разных странах, сравнительное исследование подходов к решению проблем и перспектив развития образования в сельской местности имеет важнейшее значение для определения эффективных национальных стратегий образовательной политики, обеспечивающих реализацию международных правовых норм в сфере образования.

Один из ключевых факторов, определяющих стратегию и тактику образовательных реформ, – демографические тенденции и изменения в системах расселения двух стран. Китай – страна с быстро растущим населением, и в этом смысле динамично расширяющейся системой образования, формирующейся в ответ на увеличивающийся с высоким темпом общественный спрос на образовательные услуги всех уровней образовательной системы. Россия – страна, которая последние два десятилетия характеризуется демографическим спадом и резким сокращением числа учащихся, соответственно сужающейся системой образования. Отметим, что масштаб сжатия в сельской местности измеряется не 5–10%-ым, к которым образование может адаптироваться, а примерно 30%-ым сокращением, которое уже требует системных изменений. В то же время и для Китая характерны тенденции обезлюдивания сельских территорий и отток экономически активного населения из сельской местности. Наиболее ярко эти тенденции проявляются в западных провинциях Китая, которые характеризуются сложной социальной ситуацией и экономической отсталостью по сравнению с юго-восточными провинциями и динамично развивающимися сельскими территориями вокруг крупных городов.

Подчеркнем, что в России, как и в Китае, накоплен большой опыт образовательных технологий для расширяющихся систем. Однако ни в Китае, ни в России нет опыта эффективного развития сельского образования в условиях демографического спада и интенсивной миграции сельского населения в города. Именно поэтому проблемы и перспективы развития образования в сельской местности в последние десятилетия находятся в фокусе образовательной политики большинства стран с переходной экономикой.

Цель исследования – проведение сравнительного исследования образовательных, карьерных и миграционных стратегий учащихся старших классов сельских школ России и Китая и ожиданий их родителей с целью формирования предложений по развитию региональных систем образования с учетом предпочтений семей в странах с переходной экономикой.

Для проведения исследования в каждой из стран участниц проекта – России и Китае – было выбрано по три региона, отличающихся природно-климатическими и транспортными условиями, уровнем и профилем социально-экономического развития, демографическими тенденциями и системами сельского расселения:

- один регион, расположенный вблизи крупного столичного города;
- второй регион с развитой экономикой аграрного профиля и труднодоступными сельскими территориями;
- третий регион, имеющий ярко выраженную этнокультурную специфику.

Базовыми партнерами проекта стали:

- *со стороны России* – коллектив Центра прикладных экономических исследований Института развития образования и специалисты Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Руководитель проекта со стороны России – директор Центра кандидат экономических наук Т.В. Абанкина;

• *со стороны Китая* – коллектив Международного исследовательского Центра ЮНЕСКО по развитию сельского образования (UNESCO International Research and Training Centre for Rural Education (INRULED), China) и Пекинский педагогический университет (Beijing Normal University). Руководители проекта с китайской стороны – директор Центра, проректор Пекинского педагогического университета профессор Дун Ци (Vice-rector of Beijing Normal University, prof. Dong Qi) и профессор Жу Сяомань (prof. Zhu Xiaoman).

Российско-китайское сравнительное исследование проводилось по единой методологии с использованием инструментария, разработанного авторским коллективом Института развития образования совместно со специалистами Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» специально для целей данного проекта. Методология опирается на позицию, согласно которой представители сельской молодежи, стоящие перед выбором профессионального самоопределения, который становится актуальной проблемой при окончании школы, рассматриваются как элементы определенной системы: либо *социальной*, где их действия и решения детерминированы местом в системе социально-экономических отношений, либо *культурной*, где действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, «сельской» с ее специфическими традициями, установками и стереотипами). Таким образом, индивидуальное действие рассматривалось прежде всего как результат системных социальных переменных.

На основе методологических позиций в рамках исследования была разработана концептуальная модель, которая отражает основные факторы, влияющие на образовательные, карьерные и миграционные траектории сельских школьников. К основным факторам были отнесены: первичная семья респондента, социально-культурная среда, в которой живет респондент, и образовательное учреждение, в котором респон-

дент обучается. Указанные факторы были описаны с помощью следующих характеристик.

Характеристики семьи:

1) материальное положение;
2) «культурный капитал»;
3) социально-профессиональные характеристики;
4) ожидания родителей.

Характеристики среды:

5) удаленность от более развитых территорий;
6) социально-экономическая ситуация в районе проживания.

Образование:

7) тип школы;
8) наличие профильных/специализированных классов.

Для проведения исследования были разработаны две анкеты – анкета/интервью для учащихся 9–11 классов и анкета для их родителей. В каждом из трех регионов был выбран сельский район, в котором был проведен сплошной опрос всех учащихся предвыпускных и выпускных классов в форме интервью и анкетный опрос их родителей. Всего было опрошено 1600 учащихся 9–11 классов сельских школ и их родителей: 350 учащихся и их родителей в Московской области, 500 – в Алтайском крае и 750 – в Республике Саха (Якутия). Разница в объеме выборки между регионами объясняется количеством старшеклассников, проживающих и обучающихся в выбранном сельском районе в каждом из регионов – участников проекта.

Результаты социологического исследования образовательных, карьерных и миграционных установок выпускников сельских школ отчетливо свидетельствуют, что во всех трех регионах наиболее массовой является установка сельских школьников на получение высшего образования. Как видно из табл. 1[1], почти 67% учащихся 9–11 классов сельских школ

[1] В табл. 1 и последующих таблицах не учитываются те респонденты, которые не ответили на данный вопрос.

в Московской области и Алтайском крае и 81% в Республике Саха (Якутия) планируют продолжить свое образование в высших учебных заведениях, что, как известно, практически всегда сопровождается миграцией в города. Меньшей популярностью среди учащихся пользуются учреждения среднего профессионального образования: около 27% школьников в Московской области и Алтайском крае и почти 14% в Якутии собираются продолжить образование в колледже или техникуме. Наименее привлекательной образовательной стратегией для сельских школьников является продолжение обучения в профессиональном училище. Практически единицы сельских школьников собираются работать сразу после школы. Косвенной причиной сравнительно более высокой популярности колледжей, техникумов и профессиональных училищ в Московской области является более развитая система профессиональной подготовки кадров, ориентированная на востребованные рабочие места в промышленности и сфере услуг Подмосковья.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Продолжить образование в ПТУ	16	5,52	17	2,50	11	2,32
Продолжить образование в колледже, техникуме	76	26,21	93	13,66	128	26,95
Продолжить образование в университете, институте	193	66,55	552	81,06	318	66,95
Остаться там, где живу, и устроиться на работу	–	–	2	0,29	2	0,42

Окончание табл. 1

Переехать и устроиться на работу в другом селе	2	0,69	–	–	1	0,21
Переехать и устроиться на работу в городе	1	0,34	5	0,73	5	1,05
Другое (например, контракт в армии)	2	0,68	12	1,77	10	2,10

Приводимые в табл. 1 данные рассчитаны для всей выборки, включая учащихся 10–11 классов. Можно предположить, что это занижает долю тех, кто планирует продолжить свое образование в профессиональных училищах и колледжах, потому что часть учащихся уходит в эти учебные заведения после 9-го класса. Учитывая это обстоятельство, мы произвели расчет по выборке школьников в возрасте до 15 лет (т.е. приблизительный контингент учащихся 9-х классов, поскольку номер класса в анкете не фиксировался). Результаты приведены в табл. 1а.

Таблица 1а

Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?» (учащиеся до 15 лет)

Ответ на вопрос	**Московская область**		**Республика Саха (Якутия)**		**Алтайский край**	
	N	**%**	**N**	**%**	**N**	**%**
Продолжить образование в ПТУ	15	7,61	9	3,37	8	4,42
Продолжить образование в колледже, техникуме	65	32,99	38	14,23	51	28,18
Продолжить образование в университете, институте	114	57,87	212	79,40	113	62,43

Окончание табл. 1а

Остаться там, где живу, и устроиться на работу	–	–	–	–	2	1,10
Переехать и устроиться на работу в другом селе	1	0,51	–	–	1	0,55
Переехать и устроиться на работу в городе	1	0,51	4	1,50	3	1,66
Другое (например, контракт в армии)	1	0,51	4	1,50	3	1,66

Несмотря на то что приводимые в табл. 1 доли тех, кто планирует поступать в профессиональные училища, колледжи и техникумы, действительно оказались несколько заниженными (особенно для Московской области – 41% против 32%), оснований опровергать утверждения о том, что среди сельских школьников преобладает массовая установка на высшее образование, нет. Для Якутии и Алтайского края разница между соответствующими пропорциями составляет 2–4%.

Переехать в город для продолжения образования планируют подавляющее большинство будущих выпускников сельских школ: 85% в Московской области, 93% в Алтайском крае и более 96% в Республике Саха (Якутия) (табл. 2). Тот факт, что почти 13% учащихся в Московской области против 2–3% в Якутии и Алтайском крае могут продолжить свое обучение по месту жительства, свидетельствует об уровне социально-экономического развития территории, плотности населения[1] и образовательной инфраструктуры, другими словами, учебные заведения или их филиалы находятся в зоне транспортной доступности.

[1] Для справки: по данным Росстата, на 2010 год плотность населения в Московской области составляла 146,6 чел/км^2; в Алтайском крае – 14,9 чел/км^2; в Республике Саха (Якутия) – 0,31 чел/км^2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Планируете ли вы уехать в город для продолжения образования?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Да, планирую	215	84,65	611	96,37	430	93,28
Нет, собираюсь остаться в селе и учиться заочно	5	1,97	9	1,42	15	3,25
Нет, могу продолжить учиться там, где живу	34	13,39	14	2,21	16	3,47

Интересна география потенциальных перемещений (табл. 3). Так, если в Московской области «центрами притяжения» практически в одинаковой степени являются Москва (36%) и близлежащий районный центр г. Коломна[1] (49%), то в Якутии и Алтайском крае основные потоки замыкаются на областные центры (81 и 91% соответственно). Последнее обстоятельство неудивительно: территориальная мобильность, выходящая за пределы регионов, может быть ограничена в силу их особого географического расположения и протяженности, а также слабо развитой межрегиональной транспортной инфраструктуры. Еще одной причиной является отсутствие в Якутии и Алтайском крае более мощных «центров притяжения» по соседству, что свидетельствует о крайне неоднородном развитии территорий в регионах Сибири и Дальнего Востока. Любопытно, что 1% выпускников якутских сельских школ планируют продолжить образование за пределами страны, однако при более детальном анализе данной группы выяснилось, что

[1] Исследование проводилось в Коломенском районе Московской области.

материальные возможности их семей реально не вполне соответствуют этим притязаниям[1].

Таблица 3

География перемещений учащихся

Планируемое место перемещения	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Москва	77	35,98	22	5,08	6	1,48
Санкт-Петербург	–	–	17	3,93	–	–
Коломна	105	49,07	–	–	–	–
Рязань	16	7,48	–	–	–	–
Якутск	–	–	352	81,29	–	–
Сеул	–	–	2	0,46	–	–
Оксфорд	–	–	2	0,46	–	–
Лондон	–	–	1	0,23	–	–
Барнаул	–	–	–	–	367	90,62
Новосибирск	–	–	–	–	16	3,95
Новоалтайск	–	–	–	–	4	0,99
Другое	16	7,47	37	8,55	12	2,96

Предпочтения сельских школьников относительно своего дальнейшего образования отчасти находят отражение в представлениях и стереотипах относительно предпочтений свер-

[1] По всей видимости, речь в данном случае идет о действительно одаренных детях, поскольку сами они достаточно высоко оценивают собственную успеваемость (вопрос анкеты № 19). Однако практически тут же сами отмечают, что с трудом владеют иностранными языками (!). Сомнения по поводу материальных возможностей семей возникают в связи с тем, что только в одном случае из пяти родители детей имеют оконченное высшее образование, а материальный достаток семьи превышает 20 тыс. руб. в месяц на человека, в четырех других случаях – не более 9 тыс. руб.

стников (табл. 4). Так, 76% школьников в якутских сельских школах считают, что большинство их одноклассников планируют поступать в высшие учебные заведения, чуть меньше (60%) – в Алтайском крае и, наконец, еще меньше (52%) – в Московской области, что более или менее соответствует распределениям, представленным в табл. 1. Схожая картина наблюдается в отношении двух других основных ступеней профессионального образования – начального и среднего.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Продолжить учиться в местном сельском профессиональном училище	12	4,65	6	1,01	8	1,94
Поступить в профессиональное училище одного из ближайших городов	31	12,02	16	2,68	25	6,05
Поступить в колледж или техникум в одном из ближайших городов	74	28,68	102	17,11	118	28,57
Продолжить образование в университете или институте	135	52,33	455	76,34	248	60,05
Устроиться на работу в селе и не продолжать образование	–	–	1	0,17	3	0,73
Искать работу в городе и не продолжать образование	6	2,33	16	2,68	11	2,66

Неудивительно, что эти представления зависят от собственных предпочтений учащихся (табл. 5). В частности, те, кто

планируют получать высшее образование, как правило, ожидают аналогичных планов от своих сверстников (в 77% случаев). Таким образом, в отдельных школах структура образовательных предпочтений школьников оказывается весьма однородной[1], что подтверждает гипотезу исследования о том, что школа, а точнее конкретный локальный социально-экономический контекст, с которым она связана, оказывает значимое влияние на возможные социальные траектории школьников.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Количество, тех, кто планирует продолжить образование (%)		
	в ПТУ	в техникуме, колледже	в институте, университете
Продолжить учиться в местном сельском профессиональном училище	30,56	1,75	1,10
Поступить в профессиональное училище одного из ближайших городов	27,78	10,53	3,07
Поступить в колледж или техникум в одном из ближайших городов	5,56	43,42	17,01
Продолжить образование в университете или институте	25,00	41,67	76,51
Устроиться на работу в селе и не продолжать образование	–	0,44	0,22
Искать работу в городе и не продолжать образование	11,11	2,19	2,09

[1] Так, например, как минимум в трех якутских школах 100% будущих выпускников ориентированы на то, чтобы продолжить свое образование в высших учебных заведениях.

Рассмотренные выше стратегии и оценки школьников не сильно расходятся с ожиданиями родителей относительно дальнейших образовательных траекторий детей (табл. 6). Однако родители, по всей видимости, более реалистично оценивают шансы своих детей относительно возможности получения высшего образования, поскольку их совокупные оценки выглядят более «приземленными» по сравнению с оценками школьников: 55 против 67% в Московской области, 73 против 81% в Якутии и 64 против 67% в Алтайском крае. Вместе с тем выявленные выше региональные различия (значительный «перекос» предпочтений в сторону высшего образования в Якутии и более высокая востребованность начального и среднего профессионального образования в Московской области) здесь также весьма заметны.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Что будет делать ваш(а) сын/дочь сразу после окончания школы?» (родители)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Планируем отправить в сельский ПТУ	7	2,76	9	1,38	4	1,03
Планируем отправить в городской ПТУ	35	13,78	13	2,00	14	3,62
Планируем отправить в колледж, техникум	69	27,17	149	22,89	121	31,27
Планируем отправить в университет, институт	140	55,12	478	73,43	247	63,82
Думаем, сразу после школы он/она устроится на работу в селе	2	0,79	1	0,15	1	0,26
Думаем, сразу после школы он/она устроится на работу в городе	1	0,39	1	0,15	–	–

Довольно любопытным является тот факт, что в планах на будущее практически абсолютный «консенсус» между родителями и детьми достигается только по поводу высшего образования (табл. 7): в этом случае около 90% детей разделяют планы своих родителей. Совсем иначе дело обстоит в тех случаях, когда родители планируют отправить своих детей в профессиональное училище, колледж или техникум. Причем чем ниже статус учебного заведения, тем в меньшей степени разделяют дети планы своих родителей. Это свидетельствует о том, что сами школьники в массе своей негативно оценивают престиж начального и среднего профессионального образования, что заставляет их вопреки ожиданиям родителей рассматривать иные образовательные стратегии.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Что будет делать ваш(а) сын/дочь сразу после окончания школы?» (родители)

Ответ на вопрос	Число школьников, чьи родители планируют отправить своих детей в учебные заведения (%)			
	в сельское профессиональное училище	в городское профессиональное училище	в колледж, техникум	В университет, институт
Продолжить образование в ПТУ	23,53	16,36	4,61	0,85
Продолжить образование в колледже, техникуме	35,29	32,73	47,70	7,29
Продолжить образование в университете, институте	29,41	45,45	43,75	90,04

О влиянии культурных ресурсов семьи на образовательные установки детей свидетельствуют данные табл. 8. В качестве индикатора объема этих ресурсов в данном случае рассматривается уровень образования родителей, а точнее – наличие высшего образования. Так, наличие высшего образования в семье хотя бы у одного из родителей положительно влияет на желание детей поступать в вуз после окончания школы. Причем это желание проявляется еще сильнее, если высшее образование имеют оба родителя. Однако установка на получение высшего образования преобладает среди всех детей, и, как показывают результаты исследования, она значительно «сильнее» эффекта культурной преемственности: в семьях, где ни один из родителей не имеет соответствующего образования, 70% (!) детей хотели бы после окончания школы учиться в институте или университете. Таким образом, в образованных семьях уверены, что дети должны быть «не хуже родителей», а в семьях с более низким уровнем образования родителей считают, что «дети должны быть образованы лучше нас».

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Ни один из родителей не имеет высшего образования		Высшее образование хотя бы у одного из родителей		Высшее образование у обоих родителей	
	N	%	N	%	N	%
Продолжить образование в профессиональном училище	33	3,27	11	2,52	3	2,44
Продолжить образование в колледже, техникуме	237	23,47	60	13,76	10	8,13

Окончание табл. 8

Продолжить образование в университете, институте	707	70,00	356	81,65	110	89,43
Остаться там, где живу, и устроиться на работу	4	0,40	–	–	–	–
Переехать и устроиться на работу в другом селе	3	0,30	–	–	–	–
Переехать и устроиться на работу в городе	8	0,79	3	0,69	–	–
Другое (например, контракт в армии)	18	1,78	6	1,38	–	–

К сожалению, на вопрос о будущей специальности будущие выпускники сельских школ отвечают с высокой долей неопределенности. На вопрос о том, кем хотели бы стать школьники после окончания образования, в Московской области в принципе смогли ответить 63% опрошенных, в Республике Саха – 52%, в Алтайском крае – 64% (см. табл. 9). Это обстоятельство создает определенные сложности при дальнейшем анализе распределения профессиональных притязаний учащихся, поскольку серьезным образом нарушается свойство репрезентативности данных. Тем не менее анализ имеющейся информации позволяет сформулировать ряд следующих предположений. В табл. 9 представлены своеобразные «рейтинги» пяти наиболее популярных профессий для трех регионов – перечислены наиболее популярные виды выбранных школьниками занятий с указанием соответствующих долей в совокупном распределении.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Кем вы хотите работать сразу после окончания образования?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область			Республика Саха (Якутия)			Алтайский край		
	N	%	%*	N	%	%*	N	%	%*
Врачами	18	5,70	9,09	51	6,81	10,18	17	3,40	5,33
Школьными учителями	11	3,48	5,56	25	3,34	4,99	–	–	–
Переводчиками	11	3,48	5,56	–	–	–	–	–	–
Программистами	10	3,16	5,05	–	–	–	24	4,80	7,52
Юристами, адвокатами	10	3,16	5,05	34	4,54	6,79	26	5,20	8,15
Экономистами	–	–	–	25	3,34	4,99	–	–	–
Архитекторами	–	–	–	20	2,67	3,99	–	–	–
Автомеханиками	–	–	–	–	–	–	13	2,60	4,08
Психологами	–	–	–	–	–	–	13	2,60	4,08
Прочие	138	43,67	69,70	346	46,19	69,06	226	45,20	70,85
Затрудняюсь ответить	118	37,34	–	358	47,80	–	181	36,20	–

* – данные без графы «Затрудняюсь ответить».

Довольно неожиданно выглядит то, что наиболее популярным выбором сельских школьников является профессия врача – лидер «рейтинга» в Московской области и Якутии, и 3-е место по популярности – в Алтайском крае. Не менее удивительно, что в перечень других наиболее популярных видов занятий наряду с такими в целом не вызывающими изумления современными профессиями, как программисты, юристы, экономисты, психо-

логи и т.д., попала профессия школьного учителя. Это обстоятельство, на наш взгляд, идет вразрез со сложившимся в наше время стереотипом о снижении престижности «бюджетных» профессий. Есть вероятность, что такой выбор является отражением инерционного образа мышления, согласно которому в сельской среде социальный престиж врача и учителя по-прежнему является достаточно высоким, чтобы компенсировать сравнительно невысокий уровень материального достатка, характерный для представителей соответствующих профессий в селах.

В целом же массовая ориентация сельских школьников на высшее образование находит свое отражение и в структуре их профессиональных предпочтений. От 52% (в Алтайском крае) до 73% (в Республике Саха) сельских школьников хотели бы получить профессию, которая формально требует законченного высшего образования (табл. 10). В то же время на так называемые «рабочие специальности» претендуют не более 13% учащихся в Алтайском крае, еще меньшей популярностью пользуются рабочие специальности в Московской области (11%) и совсем низкой – в Якутии (7%).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Кем вы хотите работать сразу после окончания образования?» (учащиеся, пять наиболее популярных профессий)

Ответ на вопрос	Московская область			Республика Саха (Якутия)			Алтайский край		
	N	%	%*	N	%	%*	N	%	%*
Занятия, требующие высшего профессионального образования (высококвалифицированный интеллектуальный и управленческий труд)	114	36,07	57,56	287	38,32	73,40	166	33,34	52,37

Окончание табл. 10

Рабочие специальности (квалифицированный и полуквалифицированный физический труд)	21	6,64	10,60	29	3,88	7,42	41	8,23	12,93
Затрудняюсь ответить	118	37,34	–	358	47,80	–	181	36,20	–

* – данные без графы «затрудняюсь ответить».
Примечание: формальные требования к образованию для каждого вида занятий определяются согласно исходной методологии построения ISCO (Международный стандартный классификатор занятий).

Практически никто из школьников в рассматриваемых регионах не выбрал в качестве желаемых типично сельские виды занятости (табл. 10). В связи с этим возможные траектории, замыкающиеся на сельский рынок труда, в дальнейшем анализе имеет смысл операционализировать с помощью других признаков (например, через желание жить или работать в селе/городе).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Есть ли у вас склонность к типично сельскохозяйственным видам занятости?»

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Есть	1	0,32	4	0,53	5	1,00
Нет	268	84,81	387	51,67	314	62,80
Затрудняюсь ответить	47	14,87	358	47,80	181	36,20

Практически нет межрегиональных различий в стремлениях будущих выпускников жить и работать в городе: они

характерны для 81–85% сельских школьников (табл. 12). Аналогичная картина воспроизводится в распределении ответов на вопрос о том, где хотели бы жить выпускники, когда у них будут дети: 75–76% во всех трех регионах хотели бы жить и работать в городе. Таким образом, массовой среди сельских школьников является не только установка на получение высшего образования, но и миграция в города. Как было показано выше, как правило, эта миграция направлена в областные столицы и лишь в случае с Московской областью направленность миграционных траекторий практически поровну делится между Москвой и районным центром.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы жить и работать в городе?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Да, однозначно	134	46,21	344	50,96	245	51,79
Скорее да, чем нет	101	34,83	198	29,33	158	33,40
Мне все равно	27	9,31	109	16,15	33	6,98
Скорее нет, чем да	23	7,93	15	2,22	29	6,13
Однозначно нет	5	1,72	9	1,33	8	1,69

Гипотеза о том, что наиболее массовой ожидаемой карьерной траекторией выпускников сельских школ является «школа (11 классов) – вуз – работа в городе» также подтверждается распределением ответов на один из контрольных вопросов анкеты («Что вы планируете делать после окончания школы?», табл. 13). Во всех трех регионах этот вариант был выбран как минимум в половине случаев (50–53%).

Второй наиболее распространенной стратегией для сельских школьников является учеба в учреждениях среднего профессионального образования с последующим поиском работы в городе. Однако если в Московской области и Якутии доля тех, кто выбрал такую стратегию, составляет порядка 18–19%, то в Алтайском крае таковых оказалось 31%. Вместе с тем в Алтайском крае значительно меньше будущих выпускников склонны выбирать стратегии, замкнутые на сельский рынок труда. Так, стратегии «сразу начать работать в селе»; «профессиональное училище, потом работа в селе»; «колледж (техникум), потом работа в селе»; «вуз, потом работа в селе»; «армия, потом работа в селе» в Московской области в совокупности выбрали 15% сельских школьников, в Якутии – 17%, в Алтайском крае – лишь 6%.

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать после окончания школы?» (учащиеся)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Сразу начать работать в селе	4	1,43	9	1,44	3	0,65
Сразу начать работать в городе	11	3,93	29	4,65	11	2,39
Учиться в сельском ПТУ, потом работать в селе	16	5,71	18	2,88	5	1,09
Учиться в городском ПТУ, потом работать в городе	15	5,36	22	3,53	19	4,13
Учиться в колледже, техникуме, потом работать в селе	14	5,00	37	5,93	12	2,61

Окончание табл. 13

Учиться в колледже, техникуме, потом работать в городе	50	17,86	121	19,39	141	30,65
Учиться в вузе, потом работать в селе	9	3,21	42	6,73	6	1,30
Учиться в вузе, потом работать в городе	147	52,50	320	51,28	230	50,00
Работать в городе, потом учиться в вузе, потом работать в городе	5	1,79	15	2,40	22	4,78
Другое	9	3,21	11	1,76	11	2,39

В табл. 14 отражена связь между степенью согласия с различными утверждениями и стереотипами относительно сельской и городской жизни, с одной стороны, и желанием жить и работать в городе, с другой. Как видно, наличие позитивных стереотипов о городской жизни (утверждения 1–6) статистически значимо и положительно связано с желанием жить и работать в городе. Наиболее сильно эта связь проявляется в отношении такого распространенного стереотипа, согласно которому «жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе – скучно». Фактически для школьников одними из основных побудительных мотивов к миграции в города остается их сравнительно более высокая привлекательность с точки зрения инфраструктуры досуга и развлечений.

Подавляющая часть школьников отдает себе отчет в том, что городская жизнь сопряжена с более высокими расходами (с утверждением 7 согласны 87%), что, впрочем, не является для респондентов демотивирующим фактором: степень их согласия с соответствующим утверждением хоть и слабо, но значимо положительно коррелирует с желанием жить и работать в городе.

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы жить и работать в городе?» (учащиеся)
Степень согласия с утверждениями (по 4-балльной шкале)

Утверждения	Коэффициент корреляции	p-value	Среднее	Статистическое отклонение	% согласных	N
1. Работать в городе легче, чем в селе	0,184**	0,000	2,07	0,87	69,7	1320
2. Работать в городе престижнее, чем в селе	0,162**	0,000	1,39	0,65	94,6	1476
3. В городе я смогу найти работу, которая мне нравится	0,191**	0,000	1,46	0,66	94,2	1461
4. Если я буду жить в городе, то смогу заработать больше денег	0,203**	0,000	1,62	0,72	90,3	1409
5. В городе я смогу получить более качественное образование	0,219**	0,000	1,39	0,65	94,4	1454
6. Жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе – скучно	0,274**	0,000	2,11	0,97	66,9	1444
7. Жить в городе дороже, чем в селе	0,096**	0,000	1,59	0,80	87,0	1427
8. В селе легче устроиться на работу, чем в городе	-0,050	0,077	2,56	0,97	44,4	1317
9. Жить в селе лучше, потому что там красивая природа (ягоды, грибы, охота, рыбалка и т.д.)	-0,150**	0,000	1,86	0,88	77,6	1444
10. Жить в городе трудно, потому что там не будет поддержки родственников и друзей	-0,124**	0,000	2,43	0,98	51,8	1408
11. Жить в городе опасно, там легко попасть в плохую компанию	-0,098**	0,000	2,19	0,99	62,8	1429
12. В городе к выходцам из села относятся плохо	-0,140**	0,000	2,71	0,91	37,7	1252
13. Для меня важно следовать традициям моей семьи и продолжить дело своих родителей	-0,026	0,359	2,91	0,93	28,3	1326

** – значимо на 1%-м уровне; * – значимо на 5%-ном уровне

Практически никак не связаны с желанием жить и работать в городе индивидуальные оценки относительно перспектив трудоустройства в селе (утверждение 8). Вместе с тем данный стереотип, как демонстрирует распределение ответов, не является массовым. На основании этого можно предположить, что в действительности субъективное мнение учащихся о сельском рынке труда не играет практически никакой роли при выборе ими возможной миграционной стратегии.

Наблюдается значимая отрицательная связь миграционных установок с «негативными» стереотипами о городской жизни (утверждения 10–12). Так, если учащиеся по каким-либо причинам склонны считать, что городские жители плохо относятся к выходцам из сел (38% опрошенных), испытывают боязнь попасть в плохую компанию (63%) или не склонны полагаться на поддержку друзей и родственников (52%), они, как правило, испытывают меньшее желание жить и работать в городе.

Весьма любопытным, на наш взгляд, является еще одно обстоятельство. К числу преимуществ сельской жизни, которые могли бы оказаться привлекательными для сельских школьников, на этапе проработки анкеты исследования мы отнесли близость к природе, которая в том числе определяет доступность таких типично сельских видов занятий, как сбор ягод, грибов, охота, рыбалка и т.д. (утверждение 9). При том, что с соответствующим утверждением согласились 78% опрошенных, степень этого согласия значимо отрицательно связана с желанием школьников жить в городах. На основании этого можно предположить, что одним из наиболее существенных субъективных факторов, препятствующих формированию у детей миграционных установок, устремленных в город, является красота и привлекательность природы со всеми сопряженными с ней видами деятельности.

Наконец, анализ не подтвердил наличия сколько-нибудь значимой статистической связи между желанием жить и ра-

ботать в городе и степенью приверженности семейным традициям (утверждение 13). Обращает на себя внимание тот факт, что лишь относительно небольшое число сельских школьников (28%) придает значение таким ценностям, как семейные традиции или фамильное дело.

Как видно из табл. 15, нет ярко выраженных региональных различий в уровнях согласия сельских школьников с большей частью выше перечисленных утверждений. Прежде всего это относится к стереотипам о преимуществах городской жизни (утверждения 1–6), а также касается и представлений учащихся о сравнительно большей дороговизне городской жизни по сравнению с проживанием в селе (утверждение 7). Тем не менее, имеется ряд довольно существенных отличий, которые заслуживают внимания. В частности, якутские сельские школьники (в отличие от школьников Московской области и Алтайского края) не только более оптимистично оценивают возможности трудоустройства в селе (утверждение 8), но и более высоко оценивают такое свойство сельской жизни, как близость к природе (утверждение 9). Вместе с этим они не только довольно высоко оценивают риски попасть в плохую компанию (утверждение 11), но и чаще остальных считают, что горожане плохо относятся к выходцам из села. Все это свидетельствует в пользу того, что по типу мышления, сложившейся ментальности якутская сельская молодежь является более «сельской», чем молодежь Московской области или Алтайского края. Это, в частности, согласуется с тем, что якутские школьники более остальных склонны в перспективе рассматривать такие варианты миграционно-образовательных стратегий, которые замыкались бы на село (табл. 13).

Весьма неожиданным обстоятельством оказалось то, что преемственность семейных традиций представляет большую ценность не столько для якутских или алтайских школьников, сколько для учащихся подмосковных сельских школ (утверждение 13).

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать после окончания школы?» (учащиеся)

Утверждения	Согласные с утверждениями					
	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
1. Работать в городе легче, чем в селе	201	73,63	399	65,84	320	72,56
2. Работать в городе престижнее, чем в селе	300	96,46	624	92,04	472	96,92
3. В городе я смогу найти работу, которая мне нравится	296	95,48	618	92,51	462	95,65
4. Если я буду жить в городе, то смогу заработать больше денег	268	90,85	575	89,42	430	91,30
5. В городе я смогу получить более качественное образование	274	90,13	635	95,35	464	95,87
6. Жить в городе лучше, потому что там больше развлечений, а в селе – скучно	217	72,09	425	64,39	324	67,08
7. Жить в городе дороже, чем в селе	251	84,23	584	87,16	407	88,67
8. В селе легче устроиться на работу, чем в городе	103	37,18	331	53,73	151	35,61
9. Жить в селе лучше, потому что там красивая природа (ягоды, грибы, охота, рыбалка и т.д.)	205	69,97	569	83,68	346	73,46
10. Жить в городе трудно, потому что там не будет поддержки родственников и друзей	164	55,78	362	55,61	203	43,84
11. Жить в городе опасно, там легко попасть в плохую компанию	183	63,54	484	72,35	230	48,73
12. В городе к выходцам из села относятся плохо	77	29,39	297	51,74	98	23,56
13. Для меня важно следовать традициям моей семьи и продолжить дело своих родителей	100	36,63	192	31,79	83	18,49

Обратимся к рассмотрению разных сторон материального положения семьи как фактора формирования образовательных, карьерных и миграционных стратегий учащихся предвыпускных классов сельских школ. В табл. 16 приведены средние, медианные и максимальные значения ежемесячных доходов родителей респондентов в исследуемых регионах.

Таблица 16

Ежемесячный доход родителей

Показатель	Московская область, руб.		Республика Саха (Якутия), руб.		Алтайский край, руб.	
	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать
Среднее	18 220	16 133	16 088	13 859	19 291	10 282
Медиана	17 000	13 000	12 000	12 000	15 000	7 500
Стандартное отклонение средней	749,8	1 066,2	743,6	460,5	1 290,4	519,6
Максимум	53 000	150 000	100 000	70 000	150 000	60 000

Полученные данные свидетельствуют о схожих уровнях доходов у отцов в Московской области и Алтайском крае и чуть менее благополучной ситуации в Якутии. Обращает на себя внимание различие доходов отцов и матерей в Алтайском крае: все показатели дохода (среднее, медиана и максимум) для отцов превышают аналогичные показатели для матерей почти в два раза.

Помимо уровня дохода в эмпирическом исследовании мы использовали вопрос об уровне доступности тех или иных групп потребительских благ (табл. 17). Анализ ответов показал, что во всех трех регионах ситуация не самая благополучная. Достаточно высока доля крайней бедности в Якутии (9% респондентов не хватает денег даже на продукты питания) и в Московской области (8%), при этом затруднения с покупкой одежды возникают у трети якутских семей и 28% алтайских семей. Домохозяйств, которые могут без труда приобретать то-

вары длительного пользования – менее 1/3 в Алтайском крае, около 1/4 в Московской области и менее 1/6 в Якутии.

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «На что хватает дохода, который получает ваша семья?» (родители)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Не хватает даже на продукты, едва сводим концы с концами	21	8,1	59	8,8	9	2,2
Хватает только на продукты, но покупка одежды вызывает серьезные трудности	45	17,4	231	34,6	114	27,6
Хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой	127	49,0	267	40,0	174	42,1
Можем без труда приобретать товары длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	63	24,3	108	16,2	112	27,1
Можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	3	1,2	2	0,3	4	1,0

Несмотря на трудное финансовое положение, многие родители выразили готовность нести расходы, связанные с продолжением образования их детей (табл. 18). Распределение ответов на вопрос о таких расходах значительно различается для всех обследуемых регионов. Более половины родителей в Якутии готовы оплатить и обучение, и проживание своего ребенка, еще треть готова оплатить только обучение или только проживание на время обучения, всего 10% не будут брать на себя никаких дополнительных расходов, связанных с образованием.

Таблица 18

Распределение ответов на вопрос «Какие из нижеперечисленных расходов, связанных с продолжением образования вашего (вашей) сына/дочери, вы собираетесь взять на себя?» (родители)

Ответ на вопрос	Московская область		Республика Саха (Якутия)		Алтайский край	
	N	%	N	%	N	%
Плата за обучение, а также его проживание в городе на время	89	34,2	323	48,6	212	51,6
Только плата за обучение	70	26,9	54	8,1	103	25,1
Только плата за проживание на время обучения	44	16,9	222	33,4	70	17,0
Не собираюсь ничего оплачивать	57	21,9	65	9,8	26	6,3

В Московской области только треть родителей согласны оплачивать и обучение, и проживание, а более 20% не готовы нести никаких из перечисленных расходов. И, наконец, в Алтайском крае наблюдается отличная от двух других регионов картина. Более половины родителей готовы взять на себя все расходы, связанные с обучением (максимальное значение по массиву), четверть – только плату за обучение (как в Московской области) и не собираются ничего оплачивать всего 6% (самое низкое значение по массиву). Таким образом, в Алтайском крае отмечается наибольшая готовность дать своим детям высшее образование. Корреляция между субъективным показателем благосостояния («На что хватает дохода, который получает ваша семья?») и расходами на образование значима.

Готовность оплаты только проживания в городе у якутских семей отчасти объясняется тем, что около 80% ответивших таким образом родителей планируют обучение своих детей только на бесплатной основе (на бюджетных местах). И в целом якутские семьи в большей степени, чем жители Подмосковья и Алтайского края, ориентированы на бесплатное образование для своих детей (50% в Якутии против 35% в Московской области и 23% в Алтайском крае).

Проанализируем зависимость ожидаемых образовательных и миграционных траекторий сельских школьников и уровня доходов их родителей. Коэффициент корреляции между объективным (ежемесячный доход на члена семьи) и субъективным показателем благосостояния («На что хватает дохода, который получает ваша семья?») и предполагаемыми расходами на образование оказался отрицательным и значимым для Московской области. Иными словами, чем выше доход домохозяйства, тем большую готовность принять на себя расходы, связанные с образованием ребенка, проявляют родители. Аналогичная картина характерна также и для Алтайского края. В Якутии же такой строгой зависимости не наблюдается, причем многие родители, вне зависимости от своего достатка, собираются оплачивать проживание своих детей во время их обучения (рис. 1).

Рис. 1. Готовность родителей нести расходы, связанные с продолжением образования детей, в зависимости от доходной группы, по регионам

В Якутии и Московской области чем выше доход на члена семьи, тем большее количество семей планируют обучение детей в вузе. Причем для семей с доходом более 30 тыс. руб.

на человека этот показатель достигает 100% как в Якутии, так и в Московской области. Эти выводы подтверждаются, если в качестве объясняющей переменной используются ежемесячный доход отца или ежемесячный доход матери. Однако в Алтайском крае данная зависимость отсутствует, т.е. на обучение в вузе в равной степени нацелены дети из семей как с низкой, так и с высокой обеспеченностью.

Анализ не выявил значимой взаимосвязи между желанием сельского школьника продолжить образование в учебном заведении того или иного типа, а также его намерением уехать в город или остаться в селе и обеспеченностью жильем его родительской семьи или типом жилища, в котором семья проживает. Таким образом, гипотеза исследования относительно положительного влияния жилищной обеспеченности на желание остаться в деревне не находит подтверждения.

Как и обзор жилищных условий, анализ собственности, которой владеют сельские жители исследуемых районов, показал значительные различия в образе жизни. Так, в Якутии более 40% домохозяйств держат домашний скот (в Алтайском крае – 26%, в Московской области – 14%), более 45% имеют подсобное хозяйство (в Алтайском крае – 48%, в Московской области – 30%), у 55% есть земельный участок (в Алтайском крае – 54%, в Московской области – 45%). В Якутии четверть населения владеет сельскохозяйственной техникой, в Алтайском крае и Московской области – только около 6%. При этом в Алтайском крае и Московской области больше личных автомобилей, а в Московской области большее число семей имеют второе жилье в городе.

Таким образом, достаточно отчетливо прослеживается различие в хозяйственном и жизненном укладах исследуемых регионов. Очевидно, что процессы урбанизации больше отражаются на селах Московской области, в то время как более обширную, но менее населенную Якутию они практически не затронули. Алтайский край также остается территорией с низкой степенью урбанизированности сельского жизненно-

го уклада, но его специфика заключается в том, что наиболее обеспеченные сельчане стараются механизировать свой труд и вкладывают заработанные деньги в технику и средства производства сельскохозяйственной продукции.

Внутри каждого региона значимой связи намерений сельских школьников относительно карьерной траектории и жизненного пути с наделенностью родителей собственностью мы не обнаружили. Таким образом, соответствующая гипотеза о наличии такой связи не подтвердилась.

Подытоживая результаты исследования, нельзя сказать, что мы столкнулись с чем-то совсем неожиданным или противоречащим исследовательской интуиции. Однако ключевой вопрос заключался не столько в обобщенной характеристике предпочтений сельских школьников, сколько в том, чтобы определить те факторы, которые способствуют формированию у них устойчивого желания обустраивать собственное будущее, не покидая или, по крайней мере, не теряя связь с селами. Задача эта является особенно актуальной в свете принимающей угрожающие масштабы депопуляции сельских территорий страны. Так, согласно недавнему заявлению заместителя главы Минрегионразвития С. Юрпалова, с 1990 года в России исчезло 20 тыс. сел и деревень. Сегодня эта ситуация еще больше усугубляется непрекращающимся демографическим спадом и последствиями финансово-экономического кризиса, что провоцирует дальнейший отток наиболее динамичной и мотивированной части молодежи из сельской местности в города. Как наглядно свидетельствует опыт Алтайского края, такая простая и казалось бы очевидная мера, как создание возможностей для соответствующего трудоустройства, в действительности вряд ли способна переломить эту миграционную тенденцию – настолько велико желание молодежи «утекать» из сел. И если характеристика этой «дрейфующей» части сельских тинейджеров оказалась настолько пестрой, что не дает возможности однозначно судить об их мотивах к бегству, то в отношении тех, кто в качестве наиболее вероятной

рассматривает для себя именно сельскую карьеру, можно вполне определенно набросать следующий не внушающий оптимизма портрет. Прежде всего в эту категорию попали те, кто демонстрирует слабую успеваемость в школе и потому имеет мало шансов на поступление в учреждения профессионального образования. Отсюда неудивительно, что речь идет в основном о ребятах, а не девушках, которые в среднем проявляют больше усердия и заинтересованности в результатах в процессе обучения. Но, пожалуй, наиболее грустным является обстоятельство, никак не связанное с личностными качествами: выяснилось, что желание жить и работать в селе проявляется у школьников тем сильнее, чем дальше расположены их села от региональных столиц. Таким образом, значительная часть тех, кто выбирает сельскую карьеру, делает это попросту из обреченности, а именно – отсутствия возможности более или менее регулярно бывать в городе, не говоря уже о возможности временного проживания, доступности инфраструктуры досуга и развлечений и т.д. Неудивительно, что дети, оказавшиеся в подобной ситуации, чаще остальных испытывают различные фобии и предубеждения относительно городской жизни (например, боятся попасть в плохую компанию или считают, что в городе к выходцам из села относятся плохо).

И все же один, несомненно, положительный мотив, хоть и слабо, но сдерживающий желание школьников оставить «отчий дом», был нами обнаружен. В частности, оказалось, что дети, чьи родители ведут собственное, пусть и небольшое дело, склонны более позитивно оценивать перспективы собственного трудоустройства в селах. Исходя из этого, можно предположить, что раннее трудовое воспитание и возможность передачи дела по наследству принадлежат к числу тех необходимых предпосылок, которые формируют среди сельских школьников устойчивое желание остаться или, по крайней мере, вернуться в село после получения образования.

Итак, абсолютно доминирующей во всех трех регионах, принявших участие в исследовании, является стратегия сель-

ских школьников на продолжение образования после школы в первую очередь в вузе или колледже (техникуме), а потом работа в городе. В селе для школьников привлекательна прежде всего красота природы, грибы, ягоды, рыбалка. Они не хотят оставаться в селе ради семейных традиций, не ориентируются в будущем ни на сельскохозяйственные виды деятельности при выборе профессии, ни на сельский образ жизни. Несмотря на угрозу недоброжелательного отношения горожан к выходцам из села, опасности попасть в городе в плохую компанию, дороговизны городской жизни, сельских школьников привлекают «огни большого города», они выбирают столичные города, в которых хотят продолжить учебу, а потом остаться жить и работать. Большинство выпускников сельских школ планируют навсегда переехать в города: они хотят жить в городе сразу после окончания школы и тогда, когда у них будут дети.

Таким образом, результаты эмпирического исследования дают основания предполагать *смену модели социальной динамики* для выпускников сельских школ. Раньше переезд из села в город начинался «снизу» – через устройство на низкоквалифицированные рабочие места в городе с постепенным продвижением по карьерной лестнице, медленным улучшением материального положения. Иногда только в следующем поколении дети сельских мигрантов получали высшее образование и становились высококвалифицированными специалистами. Таким образом, переезд в город выполнял роль «*социального лифта*»: снизу – вверх. Сейчас модель социальной динамики меняется – высшее образование сможет выполнить для выпускников сельских школ роль «*социального парашюта*». Они поступают в вузы, за время учебы адаптируются к городской жизни, получают профессии, требующие высокой квалификации, находят в городе высокооплачиваемую работу, снимают или покупают в кредит жилье.

Отметим, что рынок жилья во всех городах позволяет найти подходящее жилье. В результате фактически сразу после окончания вуза выходцы из села попадают в социальную

группу городских жителей среднего класса: они могут найти высокооплачиваемую работу, заняться умственным квалифицированным трудом, освоить городские культурные коды и ценности, адаптироваться к столичному стилю жизни.

На наш взгляд, стратегия сельских школьников на переезд в город для продолжения образования после школы, прежде всего в вузе, а потом работа в городе становится более реалистичной в современных условиях, чем раньше, благодаря нескольким факторам. *Во-первых*, возможности поступить в вуз по результатам единого государственного экзамена, подавая документы сразу в несколько вузов. Раньше сельским школьникам было очень трудно преодолеть барьер «школа–вуз», потому что они не могли заниматься на подготовительных курсах и с репетиторами для подготовки к вступительным экзаменам в конкретный вуз, из-за чего сильно проигрывали городским школьникам. Сейчас вероятность того, что выпускники сельских школ смогут найти вуз, соответствующий их результатам единого государственного экзамена, резко возросла. *Во-вторых*, «образовательный бум» предыдущих 15 лет, в течение которых в России наблюдался устойчивый высокий спрос на высшее образование со стороны семей, привел к неконтролируемому скачкообразному росту количества государственных и негосударственных вузов и их филиалов, а также расширению предлагаемых ими образовательных программ. При сокращении численности учащихся спрос на образовательные услуги упал, что привело к возникновению избыточного предложения со стороны разросшейся образовательной инфраструктуры, ориентированной на высокий спрос семей, что обострило конкуренцию между вузами за абитуриентов. *В-третьих*, демографический спад «докатился» до вузов – резкое сокращение числа выпускников школ вынуждает вузы принимать почти всех, кто имеет положительные результаты единого государственного экзамена, чтобы набрать абитуриентов на бюджетные и платные места. Таким образом, вероятность поступления в вуз у выпускников сельских школ 2011–2014 годов существенно возросла.

Подчеркнем, что при выборе стратегии «Продолжение образования после школы в вузе/техникуме, а потом работа в городе», карьерные притязания и социальная мобильность выходцев из села будут опираться на их собственный профессиональный, социальный и культурный капитал, полученный ими за время обучения в вузе. Вуз в таком случае должен обеспечить адаптацию выпускников сельских школ к городской жизни за время учебы. Есть основания полагать, что учебные заведения профессионального образования являются наилучшими социальными институтами, способными решать задачи социальной ассимиляции и адаптации сельских школьников к городской жизни и высококвалифицированным рабочим местам.

Высокая привлекательность и реалистичность образовательных, карьерных и миграционных стратегий сельских школьников, осуществленных по модели «социального парашюта», дают основания предполагать *новую волну* процесса урбанизации в России. Считалось, что процесс интенсивной урбанизации в России закончился. Последние 30 лет, начиная с переписи 1979 года, доля сельского населения практически не уменьшалась и составляет 25–27%. Если оправдаются выявленные в результате эмпирического исследования миграционные стратегии учащихся 9–11 классов сельских школ, то отток молодежи из сел в города будет очень существенным и может спровоцировать новую волну активной урбанизации.